

БЪЛГАРИТЕ В СЕВЕРНОТО ПРИЧЕРНОМОРИЕ

ИЗСЛЕДВАНИЯ И МАТЕРИАЛИ

ТОМ ДЕСЕТИ

ОСОБЕННОСТИ ОБРЯДА «КУРБАН» У ГАГАУЗОВ В СРАВНЕНИИ С БАЛКАНСКИМИ И ТЮРКСКИМИ НАРОДАМИ

Елизавета Квилинкова

Одним из этнокультурных маркеров традиционной духовной культуры гагаузов является обряд «курбан» (жертвоприношение животного). Он являлся составной частью религиозно-нравственных воззрений народа и совершался по случаю календарных, семейных и общесельских праздников. Под влиянием Церкви данный обряд претерпел изменения, но и в настоящее время он в значительной степени не утратил своей функциональной значимости.

Попытка выявления некоторых этноспецифических черт обряда «курбан» у гагаузов Молдовы была предпринята нами в отдельных работах¹. Однако в результате сравнительного изучения с аналогичным обрядом у гагаузов Болгарии стало очевидным, что имеются довольно существенные различия. Это в свою очередь потребовало дополнительного изучения форм и исторического развития обряда «курбан», которое было подробно проведено в последующих работах².

Всего нами было зафиксировано более 17 разновидностей курбана у гагаузов: *steunoz kurbaný* («венчальный курбан» — в честь покровителя семьи), *kurban kendi adýna* («именной курбан» — в честь ангела-хранителя); *adamak kurbaný / adat kurbaný* («обещанный курбан» — в случае чудесного исцеления и др.); курбан на праздник Хедерлез / День Св. Георгия (в честь начала нового скотоводческого сезона); *Allahlýk* («посвященный Богу» — по особо важным случаям, например, если нет детей, от тяжелой болезни, и др.); *klisänýn kurbaný* («курбан церкви» — в честь Святого, чьим именем названа церковь); *ev kurbaný* («курбан дома» — при освящении новопостроенного дома), *pýnar kurbaný* («курбан колодца» — при освящении новопостроенного колодца); *kurban ayvannarýn saalyk için* («курбан за здоровье скота» — в случае падежа домашних животных) и др.

У гагаузов Молдовы одним из наиболее известных и хорошо сохранившихся до настоящего времени является так называемый «семейный курбан».

Его совершали от лица всей семьи как благодарственную жертву. Это объясняется тем, что большинство даров и жертв традиционно приносились от имени семьи, т.к. она была получателем всех материальных благ. Дата празднования курбана определялась при венчании. Каждая семейная пара выбирала себе какого-либо Святого, который выступал в качестве покровителя их семьи. В день этого святого ежегодно совершали жертвоприношение животного или домашней птицы — «венчальный курбан» (*steunoz kurbany*). Нередко «патрона» выбирали по имени мужа. Таким образом, венчальный (или семейный) курбан совпадал с именовым (в честь ангела-хранителя). По желанию жертвователя курбан мог быть кровавым или бескровным, когда животное или птица (мужского пола) жертвовались живыми, после совершения над ними необходимых ритуалов.

В исследованных нами селах Болгарии информаторы не выделяли указанную разновидность курбана, но у некоторых местных священников г. Каварна сохранились отдельные воспоминания о том, что он бытовал у гагаузов в прошлом.

Из общественных хорошо сохранился курбан церкви или села, составной частью которого является коллективная трапеза.

Исходя из принципа определения жертвователя, курбан классифицирован нами следующим образом: 1) от лица всей семьи, 2) от конкретного человека, 3) общесельский (от жителей одного села). Однако строго придерживаться той или иной классификации невозможно, так как жертвоприношения различаются по цели («по предназначению»), по форме (кровавая или бескровная жертва) и по кратности исполнения (однократно / многократно — ежегодно). Для обозначения некоторых из них в народе не существовало специальных названий, а использовался описательный принцип.

По цели курбаны могут быть условно разделены на следующие виды: 1) жертвоприношения, совершавшиеся для того, чтобы «заручиться помощью и поддержкой» Бога и «обеспечить» здоровье и благополучие; 2) умиловительные жертвы (добиться благосклонности Бога); 3) благодарственные жертвы (выполнение обязательства человеком, данное им Всевышнему); 4) искупительные жертвы. Первые три вида не связаны с проступками человека, в то время как последний совершался с целью искупления грехов и в большинстве случаев не включал в себя заклание животного.

При классификации обряда курбан священник М. Чакир исходил главным образом из формы жертвоприношения — кровавая или бескровная жертва («курбан крови», «курбан милости»). Всего он выделил пять разновидностей курбана³, но, к сожалению, не указал их гагаузские названия: 1. «Курбан по требованию» (то есть «обязательный» с принесением кровавой жертвы). Под этим общим названием были объединены различные его разновидности: а) венчальный курбан (в честь ангела-хранителя семьи; б) для выздоровления от «длительной» болезни; в) в День Св. Георгия; г) с целью предохранения

от эпидемий (чумы или холеры); д) церковный (в честь святого, чьим именем названа церковь). 2. «Курбан милости, жалости или сочувствия» (бескровная жертва). 3. «Курбан для прощения грехов» (бескровная жертва). 4. «Курбан после смерти детей и стариков в семье» (? — Е.К.). 5. «Аллахлык» — кровавое жертвоприношение, совершавшееся хозяином крупного стада овец.

В научной литературе существует точка зрения о том, что совместное съедение жертвенного ягненка является актом приобщения к божеству (богоядением)⁴. По мнению Т. Колевой, жертвоприношения животных связаны не с богоядением, а с культом предков и приобщением умерших к коллективной трапезе. Позднее функции предка-покровителя перешли к святому⁵.

Обряд жертвоприношения животных был широко известен многим народам в период язычества. Он продолжал сохраняться и после принятия ими христианства. Например, коллективные трапезы в День Св. Николая («микольщина») были распространены у восточных славян и сопровождалась принесением в жертву быка⁶.

Что касается обряда «*курбан*», отметим, что сам термин арабского происхождения⁷ и обозначает ‘жертву’, ‘жертвоприношение’. Обряд с аналогичным названием и содержанием известен многим народам мира в различные исторические эпохи: древним евреям (*korban*), ассирийцам (*kurbanu*), арамеям, арабам, туркам, албанцам (*kurban*), эллинистическому населению Малой Азии и Восточного Средиземноморья (*κορβαν, κορβανας*), сербам, македонцам, болгарам, гагаузам (*курбан, korban*), чувашам (*харпан*), удмуртам (*курбон*). «Во многих деталях этот обряд у армян (*мадах*) совпадает с болгарским и гагаузским вариантом»⁸.

Позднее обряд жертвоприношения животных был интегрирован в мусульманскую религиозную культуру и приобрел специфические черты (форма религиозного причастия, обязательная для всех).

В настоящее время нельзя дать однозначный ответ о происхождении термина и самого обряда «курбан» у гагаузов. Многие представители местного духовенства и некоторые исследователи XIX — первой половины XX в. ввиду сходства терминов и содержания обрядов видели в нем результат турецкого влияния на христианское население Турции. При этом они отмечали, что сами гагаузы объясняют его наличие в своей культуре сохранением Ветхозаветной традиции — принесением Авраамом в жертву Исаака⁹. Аналогичное объяснение происхождения обряда характерно и для болгар¹⁰.

В свою очередь акцент на сходстве значений курбана у гагаузов с Ветхозаветным жертвоприношением делался и М. Чакиром. При этом в самой традиции устраивать жертвенный пир он видел древнегреческие корни¹¹.

Среди современных ученых по данному вопросу имеются две точки зрения. А. Аманжолов, изучавший гагаузов Казахстана, писал, что «религия у гагаузов православная, с заметными следами влияния ислама, например, в некоторых названиях обрядов и их отправлениях (курбан-байрам, ураза-бай-

рам). В домах держат иконы»¹². Другие ученые связывают происхождение обряда «курбан» у гагаузов (и у болгар) с Восточно-Средиземноморским культурным кругом, прообраз которого видят в ветхозаветной традиции¹³.

Изучение локальных и региональных особенностей обряда курбан, а также вопроса о его происхождении у гагаузов требует специального монографического исследования. Со своей стороны приведем здесь обнаруженное нами терминологическое сходство: в конце XIX в. у жителей с. Чок-Майдан для обозначения данного обряда использовался термин — *korban*¹⁴, аналогичный тому, который употреблялся эллинистическим населением Малой Азии и Восточного Средиземноморья. И это сходство, по-видимому, не случайно, так как по сведениям местного священника К. Малая, жители этого села называют себя потомками македонян¹⁵. Кроме того, как было указано выше, так же назвался обряд и у древних евреев.

В связи с изучением вопроса о региональных особенностях и этнокультурных параллелях отметим, что гагаузский курбан в определенной степени отличается от подобного обряда, совершаемого болгарскими, сербскими, албанскими и тюркскими народами¹⁶. Вместе с тем, различия в видах, формах и в способах его приготовления характерны и для двух исследуемых групп гагаузов.

Региональной особенностью обряда курбан гагаузов Молдовы является обязательное приготовление (в мононациональных селах) при различных видах жертвоприношений «*курбан с булгуром*» и отсутствие «вареного курбана» (бульона с мясом), а также «поминального курбана» (который готовят на похоронах и поминках). Последние два вида жертвоприношений широко распространены у тюркских народов, а также у народов Балканского полуострова, в том числе и у гагаузов Болгарии.

У гагаузов Молдовы «курбан» совершали только за живых: «за здоровье» людей, животных, «за плодородие», по случаю «чудесного» спасения от какого-либо несчастья, при длительном бездождии, по случаю освящения нового дома и др. Поминальное блюдо «курбан», приготовлявшееся болгарскими на похоронах и поминках, не зафиксировано нами ни в одном из гагаузских сел Молдовы. По отношению к одариваниям в память умерших данной группой гагаузов используются специальные термины — «*ротана*» или «*san'ın için*».

На основании собранных в результате исследования сведений можно предположить, что отсутствие «поминального» курбана в прошлом было характерно и для гагаузов Болгарии, проживающих на Черноморском побережье. По сообщениям опрошенных нами информаторов, совершение жертвоприношения животного для поминальной трапезы (на 40 дней, 1 год, 3 года) в настоящее время — это «дань моде» (с. Болгарево, г. Каварна, с. Генерал Кантарджиево). Аналогичного рода сведения приводятся болгарским этнографом С. Средковой. Вместе с тем она уточняет, что для гагаузов, проживающих во внутренних районах Болгарии (с. Метличина, с. Червенци, с. Брестак), об-

рядовое блюдо «курбан» является обязательным атрибутом поминальной обрядности¹⁷. В этой связи отметим, что у «бессарабских болгар», в отличие от проживающих по соседству гагаузов, «вареный курбан» приготавливали на все важные семейные даты: свадьбу, крещение, погребение, поминки¹⁸.

Другое различие связано с использовавшимися способами приготовления обрядового блюда. У гагаузов Молдовы отсутствует «вареный» курбан — *kurban suylan* (мясо, сваренное в воде только со специями). Основным блюдом во всех видах курбана является мясо, сваренное вместе с дробленой пшеницей — *kurban bulgurlan* (позднее с рисом — *kurban piriñclân*) аналогично плову. Использование зерна в обрядовом блюде символизировало его освящение и должно было «обеспечить» плодородие. В данном способе приготовления «курбана» проявляется контаминация двух традиций — скотоводческой и земледельческой, поскольку сочетаются продукты земледелия и скотоводства. В качестве дополнительных блюд для праздничной трапезы из мяса жертвенного животного у гагаузов Молдовы приготавливали *suvannú* (мясо, обжаренное с луком), жаркое из картофеля и др.

Печень и сердце жертвенного животного разрезали на мелкие кусочки, варили в подсоленной воде и выкладывали на отдельную тарелку (с. Авдарма, с. Конгаз, с. Дмитровка). Перед началом обрядовой трапезы все гости, проходящие в дом, обязательно должны были попробовать от этого блюда и только потом сесть за общий стол. Ввиду того, что оно выполняло функцию кутьи, для его обозначения использовали термин «*koliva*», что значит ‘кутья’, или выражение «*nică koliva*» (досл. «наподобие коливы»). Поедание данного блюда являлось, по-видимому, способом приобщения умерших к празднику (их кормлением) и символизировало связь умерших с живыми. Такое блюдо приготавливали при совершении различных видов курбана, за исключением жертвоприношения, совершавшегося при исполнении ребенку 1 года, и «курбана за здоровье животных»¹⁹.

У гагаузов Болгарии «курбан с булгуром» или рисом являлся обязательным блюдом в День Св. Георгия (с целым ягненком). Некоторые информаторы отмечали, что с крупой делали при «именном курбане»²⁰, на праздник Касым / День Св. Димитрия («*drob sarma*»²¹), на «курбан дома»²², и во время других событий. Однако во многих случаях готовили «вареный курбан»: при поминовении умерших, в Храмовые праздники, в Вознесение, Успение, на Константина и Елену и др.²³, на «курбан дома»²⁴, «обещанный курбан». При приготовлении обрядового блюда в Вознесение животное резали на куски и варили в котле с водой, куда клали лишь соль и мяту. Аналогичным образом готовили и в другие дни. Жертвоприношение, совершавшееся в праздник Вознесения, называлось в народе *Ýsuzun kurbaný* («курбан Иисуса») ²⁵. Он связывался, по-видимому, с поминальным курбаном, совершавшимся в память умершего на сороковой день после похорон (Вознесение — 40-й день после Пасхи).

О значимости последнего способа приготовления обрядового блюда свидетельствуют названия, используемые по отношению к нему гагаузами Болгарии. «Вареный» курбан (*kurban suylan*) обозначается ими как «настоящий курбан» (*aslý kurban, akýna kurban*). На первый взгляд, отсутствие у гагаузов Молдовы данного способа приготовления обрядового блюда можно объяснить отсутствием «поминального» курбана. В этой связи можно предположить, что существует определенная взаимосвязь вида жертвоприношения, являвшегося частью поминальной обрядности («поминальный курбан»), и способа его приготовления («вареный курбан»). Отметим, что у гагаузов Молдовы на похоронах и поминках готовили плов с мясом (обычно бараньим), но это блюдо «курбаном» не называли.

Возможно, что отсутствие «вареного» и «поминального» курбанов у гагаузов Молдовы является результатом трансформации обряда или забвения отдельных его элементов. Однако по данному вопросу нельзя дать однозначный ответ, учитывая тот факт, что эти виды курбанов и в настоящее время широко распространены как у болгар Болгарии, так и у «бессарабских болгар». Интересны сведения, приводимые В.Я. Дыхановым и А.В. Шабашовым, из которых видно, что этнографическая группа болгар (туканцы), переселившаяся в Южную Бессарабию из Северо-Восточной Болгарии, обрядовое блюдо курбан prepares из «баранины с булгуром» «вместо бульона из баранины, как болгары-балканцы»²⁶.

У гагаузов Болгарии одним из способов приготовления курбана (в День Св. Георгия) было запекание ягненка на вертеле — на открытом огне (с. Болгарево). Для его обозначения использовали специальные термины: *piþ* («вертел») или *çevirme kurban*²⁷ (*çevirme* — «вращать», «крутить»). В настоящее время у гагаузов Молдовы такой способ приготовления обрядового блюда не зафиксирован. Однако он встречается у «бессарабских болгар» с. Суворово — «печено агне», которые, по данным В.Я. Дыханова, относятся к субэтнической группе болгар (болгары-фракийцы)²⁸.

Возвращаясь к вопросу об этнокультурных параллелях, связанных с обрядом курбан, отметим, что у многих балканских народов в День Св. Георгия жертвенного ягненка готовили в печи, предварительно заполнив брюшную полость пшеничной крупой или рисом, либо запекали на вертеле. Наряду с упомянутыми выше способами приготовления обрядового блюда, у болгар, албанцев и сербов широко использовался и «вареный» курбан²⁹. У греков Крыма в День Свв. Константина и Елены готовили именно «вареный» курбан; другой способ приготовления не допускался³⁰.

Распространение в последнее время у албанцев «вареного» курбана связывается Ю.В. Ивановой со стремлением более экономично расходовать мясо³¹. Высказанная ею мысль имеет под собой основание, но вряд ли объясняет действительное происхождение данного способа приготовления курбана, который, несомненно, имеет древние корни.

Таким образом, при сравнении гагаузского курбана с аналогичным обрядом, распространенным у балканских народов, хорошо прослеживаются не только их общие черты, но и этнорегиональные особенности. У гагаузов Болгарии не зафиксировано некоторых видов курбана, имевших место у гагаузов Молдовы, например: «для прощения грехов», «венчальный курбан», «Аллахлык» (с жертвоприношением животного) и др.

Вместе с тем, у гагаузов Молдовы не зафиксированы отдельные виды курбана и способы их приготовления, имевшие место у гагаузов Болгарии: на Рождество (совершался колядующими после обрядового обхода домов — Болг.)³², на поминки — «поминальный», а также «вареный курбан» и «курбан на вертеле». Последние отличия являются не только региональной особенностью обряда жертвоприношения у гагаузов Болгарии, но характерны и для ряда балканских народов.

Что касается формы и содержания общесельских праздников, то можно говорить об их единой основе у балканских народов. Она заключается в следующем: коллективной молитве, жертвоприношении, общественной трапезе, всеобщем веселье, состязаниях, играх, танцах, ярмарках и др. Содержание таких праздников было языческим, несмотря на то, что в них были включены некоторые христианские обряды (совершение общего молебна, освящение ими жертвенных животных и обрядовой трапезы). Отчетливо проявляется связь жертвоприношений животных со скотоводческой (с целью увеличения приплода скота, сохранения скота) и земледельческой обрядностью (с целью увеличения плодородия земли), а также с культом предков.

На основании приведенных выше сведений можно говорить о том, что по функциональной значимости и способу приготовления курбан у гагаузов (главным образом у «бессарабских»), с одной стороны, отличается от аналогичного жертвоприношения, совершавшегося балканскими христианскими народами (в частности, от болгар). С другой стороны, больше различий проявляется при сравнении с обрядом курбан, распространенным у других тюркских народов.

Так, у **большинства тюркских народов** для обряда курбан кроме барана и быка, использовали различные виды животных: верблюда, корову, буйвола, овцу, козу³³. У чувашей (тюркоязычных и православных) после весеннего сева (в начале лета, в июне) совершали обряды, посвященные духам предков, составной частью которых было жертвоприношение лошади или быка³⁴.

Гагаузы для жертвоприношений использовали только парнокопытных жвачных животных, мужского пола: ягнят, баранов, быков и не делали курбан из свиней (хотя употребляли их в пищу), волов и лошадей. Что касается запрета на использование для жертвоприношений волов, то он, по-видимому, связан с их функциональной значимостью в хозяйстве — сельскохозяйственные животные. Такой же запрет соблюдали и «бессарабские болгары»³⁵. Аналогичное условие для животных, которые могли использоваться для

жертвоприношений в Храме, имело место у древних евреев: пригодным считалось «лишь то животное, у которого нет никаких физических дефектов, которое никогда не использовалось во время сельскохозяйственных работ (подчеркнуто нами — Е.К.)»³⁶.

Другим важным отличием является то, что у гагаузов во всех видах «курбана крови» использовались животные и домашняя птица мужского пола, в то время как у тюркских народов употреблялись животные обоего пола. Что касается обрядового блюда из мяса жертвенного животного, то у мусульманских народов, в зависимости от праздника или события, использовали оба способа приготовления³⁷.

Анализ гагаузского обряда курбан, совершавшегося в календарные, семейные и общесельские праздники, свидетельствует о том, что он представляет собой одну из древних форм молений языческим богам, включавших в себя жертвоприношения животных и жертвенные пиры. В результате влияния христианской обрядности он испытал определенную трансформацию, как по форме, так и по содержанию обрядности. При совершении курбана жертву посвящали Богу и христианским Святым. В обряде обязательно принимало участие духовенство, в противном случае животное окропляли «айязмой» («святой водой») и кормили освященной в церкви солью. Использование практически во всех видах курбана наряду с кровавой жертвой бескровной («курбан милости») или «**рыбного курбана**» (если праздник приходился на среду, пятницу или в пост) является следствием активного воздействия церкви на народный обряд.

Несмотря на отсутствие у гагаузов Молдовы «вареного» и «поминального» курбана (что относится к региональным особенностям), тем не менее, в некоторых элементах обряда курбан четко проявляется связь жертвоприношений с культом предков, например, в приготовлении для обрядовой трапезы так называемой «кутьи» из сердца и печени животного; в одаривании в обряде «Аллахлык» всех гостей едой (по ложечке от каждого блюда), одеждой и свечами (сделанными из жира жертвенного животного).

Независимо от способа жертвоприношения курбан являлся формой социальной помощи и солидарности. В «курбане милости» животное или птица жертвовались живыми и даже женского пола для укрепления хозяйства малообеспеченных семей. При «курбане крови» шкуру, голову и ножки животного отдавали обычно бедняку (Молдова). В обрядовой трапезе богатые и бедные сидели вместе за одним столом. Некоторые из описанных В.А. Мошковым разновидностей курбана³⁸) нами не были зафиксированы, что свидетельствует об их забвении.

* * *

В настоящее время, по настоянию священника, прихожане, желающие совершить жертвоприношение в Храмовый праздник, приносят в церковь либо

живое животное, либо уже зарезанное (осуществляя дома все необходимые ритуалы). Многие местные священники объяснили прихожанам «невозможность» заклания животных во дворе храма и «благословили совершать обряд дома» (с. Конгаз, с. Бешгёз). Таким образом, местное духовенство стремится изжить остатки язычества, несовместимые с христианскими представлениями. После литургии во дворе церкви из мяса жертвенных животных и птицы готовят курбан и другие блюда. Затем там же устраивают совместную трапезу, в которой участвуют все жители села и гости, пришедшие на праздник. Если в церковь пожертвовали большее количество скота, то основную часть использовали для обрядовой трапезы, а оставшихся животных дарили монастырю или продавали. Да деньги использовали на нужды церкви.

«Семейные» и «именные» курбаны все чаще совершаются в форме «курбана милости». Предпочтение, отдаваемое бескровному курбану, объясняется не только влиянием церкви. В определенной степени это связано с обеднением крестьянства, для которого такой способ жертвоприношения был более экономичным, так как не требовал дополнительных затрат на устройство праздничной трапезы. Однако в народе считалось, что бескровный курбан не может полностью заменить кровавое жертвоприношение. В этой связи информаторы отмечали, что, спустя некоторое количество лет (например, 3 года), необходимо совершать «курбан крови».

В целом можно говорить о том, что в отличие от одаривания, в котором в значительной степени содержание утратило магический смысл, у курбана он в известной степени сохранился. Однако не всегда соблюдается традиционный способ приготовления обрядового блюда, например: иногда из мяса жертвенного животного готовят шашлык³⁹. На общесельский курбан прихожане приносят птицу не только мужского, но и женского пола и т.д.

Анализ разновидностей курбана и способов его приготовления у гагаузов Молдовы и Болгарии позволил показать общие черты, схожие с народами Балканского региона, с одной стороны, и с тюркскими народами, — с другой, а также выявить региональные и этноспецифические особенности данного обряда у исследуемых групп гагаузов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹*Квилинкова Е. Н.* Гагаузский курбан: общее и особенное // *Știința. Chișinău*, 1997. № 1–2. С. 15; *Квилинкова Е. Н.* Гагаузский народный календарь. С. 99–104; *Квилинкова Е. Н.* Гагаузы Молдовы и Болгарии (Сравнительное исследование календарной обрядности, терминов родства и фольклора). *Chișinău: Pontos*, 2005. С. 227–230.

²*Квилинкова Е. Н.* Традиционная духовная культура гагаузов: этно-региональные особенности. Кишинев, 2007. С. 476–517; *Квилинкова Е. Н.*

Этнорегиональные особенности обряда «курбан» у гагаузов // VII Конгресс этнографов и антропологов России. Доклады и выступления. Саранск, 9–14 июля 2007 г. Саранск, 2007. С. 258–259; *Квилинкова Е. Н.* Региональные особенности традиционной духовной культуры гагаузов. Автореферат диссертации на соиск. уч. степ. доктора хабилитат историч. наук. Кишинев, 2008. 46 с.

³*Ciachir M.* Obiceiurile religioase ale găgăuzilor din Basarabia // *Viața Basarabiei*. Chișinău, 1934. Nr. 6. P. 4–8.

⁴*Соколова З.* Культ животных в религиях. М., 1972. С. 186, 190.

⁵*Колева Т. А.* Георгиев день у южных славян (Обычаи, связанные с животноводством) // Советская этнография (СЭ), 1978, № 2. С. 32-33.

⁶*Зеленин Д. К.* Восточнославянская этнография. М., 1991. С. 382-383.

⁷*Гордлевский В. А.* Народный календарь. Изб. соч. Т. III. М., 1962. С. 61, 63.

⁸*Дыханов В. Я.* Обряд жертвоприношения в традиционной духовной культуре болгар и гагаузов Украины // Украина и Болгария: вікі історичної дружби (Матеріали міжнародної конференції, присвяченої 120-року визволення Болгарії від османського ига). Одеса, 1999. С. 284; *Салмин А. К.* Духи требуют жертв. Чебоксары, 1990. С. 43; *Квилинкова Е. Н.* Гагаузский курбан: общее и особенное // *Știința, Chișinău*, 1997, № 1-2. С. 15; *Малай К.* Приход Чок-Мейдан Бендерского уезда // Кишиневские Епархиальные Ведомости (далее — **КЕВ**), 1875, № 22. С. 834.

⁹*Малай К.* Приход Чок-Мейдан Бендерского уезда // **КЕВ**, 1875, № 22. С. 834.

¹⁰*Христов П.* Общности и праздники. Служби, слави, събори и курбани в южнославянското село през първата половина на XX век. София, 2004. С. 65.

¹¹*Ciachir M.* Obiceiurile religioase ale găgăuzilor din Basarabia. P. 6.

¹²*Аманжолов А. С.* О гагаузах в Казахстане и их языке // Проблемы тюркологии и истории востоковедения. Казань, 1964. С. 260.

¹³*Дыханов В. Я.* Обряд жертвоприношения в традиционной духовной культуре болгар и гагаузов Украины // Украина и Болгария: вікі історичної дружби. Одеса, 1999. С. 285; *Христов П.* Общности и праздники. Служби, слави, събори и курбани в южнославянското село през първата половина на XX век. София, 2004. С. 51.

¹⁴*Малай К.* Приход Чок-Мейдан Бендерского уезда // **КЕВ**, 1875, № 22. С. 834.

¹⁵Там же.

¹⁶Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. Зимние праздники. М., 1973. С. 302; Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. Весенние праздники. М., 1977. С. 263; Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. Летне-осенние праздники. М.: Наука, 1978. С. 238; *Салмин А. К.* Духи требуют жертв. Чебоксары, 1990. С. 43.

¹⁷Средкова С. На трапеза при гагаузите // Българска етнология, 2000. Бр. 1. С. 69.

¹⁸Дыханов В. Я. Обряд жертвоприношения в традиционной духовной культуре болгар и гагаузов Украины // Украина и Болгария: віхі історичної дружби. Одеса, 1999. С. 280; Киссе А. Возрождение болгар Украины. Одесса, 2006. С. 76, 80; Полевые материалы автора (далее — ПМА), Молдова: с. Бешгёз. Руссу В.В.; Полевые материалы автора (далее — ПМА), Украина: с. Котловина. Чернева З.И., с. Дмитровка. Мокан И.Г.

¹⁹ПМА, Украина: с. Дмитровка. Мокан И.Г.

²⁰ПМА, Болгария: с. Божурец. Манол Иванов Георгакиев.

²¹ПМА, Болгария: с. Генерал Кантарджиево. Никулина Семенова Анастасова.

²²ПМА, Болгария: с. Болгарево. Димитра Николова Матеева.

²³Квилинкова Е. Н. Гагаузы Молдовы и Болгарии... С. 21, 91.

²⁴ПМА, Болгария: с. Кичево. Анастасия Тодорова Ненчева.

²⁵ПМА, Болгария: с. Генерал Кантарджиево. Яна Радова Савова.

²⁶Дыханов В. Я. Обряд жертвоприношения в традиционной духовной культуре болгар и гагаузов Украины // Украина и Болгария: віхі історичної дружби. Одеса, 1999. С. 282; Шабашов А. В. К проблеме этногенеза гагаузов. Новые подходы // История и культура болгар и гагаузов Молдовы и Украины (Сборник статей к 100-летию со дня рождения И. И. Мещерюка). Кишинев, 1999. С. 168.

²⁷ПМА, Болгария: с. Болгарево. Коста Георгакиев Янев.

²⁸Дыханов В. Я. Обряд жертвоприношения в традиционной духовной культуре болгар и гагаузов Украины // Украина и Болгария: віхі історичної дружби. Одеса, 1999. С. 282.

²⁹Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. Зимние праздники. М., 1973. С. 302; Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. Весенние праздники. М., 1977. С. 263; Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. Летне-осенние праздники. М.: Наука, 1978. С. 238; Ильин день — 20 июля. История и особенности праздника в проекте Календарь Праздников 2006 // <http://calend.ru/holidays>

³⁰Георгиева И. Нестинарството в Крим // Человек в истории и культуре. Сборник научных работ в честь 70-летия лауреата Государственной премии Украины, академика РАЕН, профессора, доктора исторических наук Владимира Никифоровича Станко. Одесса-Терновка, 2007. С. 232-253.

³¹Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. Зимние праздники. М., 1973. С. 302.

³²Градешилев И. Коледуването в село Българево, Толбухински окръг, в сравнение с традициите на старото местно население от Североизточна България // Български фолкор, София, 1987. Год. XIII. Кн. 1. С. 50

³³Кармышева Дж. Х. Земледельческая обрядность у казахов // Древние

обряды, верования и культы народов Средней Азии. М., 1986. С. 56-57, 65.

³⁴Салмин А. К. Духи требуют жертв. Чебоксары, 1990. С. 11.

³⁵Кишиневские Епархиальные Ведомости, 1873, № 20, С. 732.

³⁶Вавилонский Талмуд. Зевахим. http://www.khazarzar.skeptik/thalmud/_tb_ru/zbachim.htm

³⁷Серебрякова М. Н. Семья и семейная обрядность в турецкой деревне. М., 1979. С. 45; Кармышева Дж. Х. Земледельческая обрядность у казахов // Древние обряды, верования и культы народов Средней Азии. М., 1986. С. 53, 60, 65; Кармышева Б. Х. Архаическая символика в погребально-поминальной обрядности узбеков Ферганы // Древние обряды, верования и культы народов Средней Азии. М., 1986. С. 147, 151, 156-157.

³⁸Мошков В. А. Гагаузы Бендерского уезда. Этнографические очерки и материалы // Этнографическое обозрение (ЭО), 1902, № 3. С. 44-45, 53-54; ЭО, 1901, № 2, С. 17.

³⁹ПМА, Молдова: с. Бешгёз. Руссу В. В.